Глава 3: Комната и рагу

Я стоял перед безвкусной и неукрашенной стеной, которая сейчас медленно превращалась в деревянную дверь средних размеров. Честно говоря, вид трансформации до сих пор кажется мне довольно странным, я не могу поверить, что магия теперь реальна.

Когда дверь полностью появилась прямо передо мной, я первым делом огляделся, проверяя, нет ли прохожих, идущих по коридорам седьмого этажа. Никого, поэтому я быстро подошел к двери и вошел в Выручай-комнату. Войдя в легендарную комнату, я сразу почувствовал запах старых книг и пыльных ковров. Оглядевшись вокруг, я заметил, что температура резко изменилась. Здесь стало намного теплее, на краю комнаты виднелся дымоход, внутри которого тлел огонь. Возле входа стояло несколько диванов и небольших столиков, слева от него - просторное пустое место для тренировок, а остальная часть комнаты заполнена рядами полок, заставленных как старыми, так и новыми книгами.

Это то, что мне сейчас нужно. Тихое место, где можно учиться и переучиваться, без помех. Я тихо вздохнул с облегчением. По крайней мере, так я смогу быстро учиться, чтобы не быть замеченным другими профессорами. Представьте себе, если бы я вошел в класс, не зная абсолютно ничего. В то время как Уитлок - гений и имел много возможностей учиться и практиковаться, я нахожусь в своем первом дне, мне нужно заново изучить то, что изучил Уитлок, до такой степени, чтобы это стало для меня естественным, тем, что было когда-то.

Я достал свою палочку, сделанную из дерева акации, с пером феникса в качестве сердцевины, длиной 12 с половиной дюймов и довольно пружинистую. Олливандер сказал, что акация дает полную отдачу только самым одаренным волшебникам и ведьмам и вообще отказывается творить магию для кого-либо, кроме своих хозяев, это верное дерево, в то время как перо Феникса - придирчивая сердцевина, и лишь немногие волшебники когда-либо имели такую. Одно из самых упрямых и разборчивых сочетаний, сказал мне Олливандер. Что ж, палочка считает, что мы с Уитлоком - одаренные волшебники, давайте проверим эту теорию, а?

Теперь я стоял на прежнем просторном месте с книгой «Темные силы: Руководство по самозащите» в моей правой руке. Я бегло просмотрел большую часть, чтобы увидеть движения, произношение, что нужно для невербального использования и все такое прочее. Честно говоря... это чувство разочарования. Я также почувствовал облегчение, но все же... Это не математика или, не дай бог, физика, это как те фальшивые учебники по здоровой йоге! Мне просто нужно запомнить слова, движения, попрактиковаться пару раз, и дело сделано! Конечно, для мышечной памяти мне нужно потренироваться позже, но большинство заклинаний из этой книги я могу сделать за один присест!

Избавившись от хмурого выражения лица, я быстро взмахнул палочкой перед своим лицом и произнес заклинание:

- Люмос.

Внезапно, на кончике моей палочки начал появляться тусклый свет. Черт, первая попытка, это действительно магия? Конечно, это просто потому, что это материал первого курса... или, может быть, потому, что Уитлок делал это много раз и мышечная память уже натренирована... или и то, и другое.

Сначала свет был тусклым, но когда я начал думать, чтобы сделать его ярче, свет становился все ярче и ярче, до такой степени, что почти ослепил меня.

- Нокс! - закричал я, чтобы не ослепнуть, потому что я только что сделал свой первый фокус, и

свет быстро исчез передо мной.

- Ну что ж… - проговорил я про себя.

Я решил просто пропустить первый год, взял книгу пятого курса по Защите от темных искусств и бегло просмотрел проклятие Редукто. Я быстро просмотрел движение, оно на самом деле не такое уж и сложное! Нужно просто нарисовать палочкой знак «больше-меньше» и произнести заклинание, представляя его.

Я быстро бросил книгу на стол и пошел обратно к пустому пространству, где меня внезапно ждала мишень… это жутко, но это мир волшебников. Я быстро взмахнул палочкой, указывая на мишень, и произнес заклинание:

- Редукто.

Из кончика моей палочки внезапно вырвался ослепительный синий свет, который ударил в цель, разбив ее на куски. Сила удара была настолько сильной, что ударная волна немного испортила мои волосы, а кусочки мишени попали в мое тело. Оказывается, это одинаково для всех лет… по крайней мере, для заклинаний, про другие предметы я не знаю.

Я попытался поискать в памяти, что Уитлок брал в качестве факультативов… о черт, это арифмантия и руны. Я быстро подошел к мини-библиотеке в этой божественной комнате и нашел книгу по арифмантии, открыл ее: все цифры. Взял книгу по рунам, открыл ее: все рисунки. Ну, я беру свои слова обратно, только Защита от Темных искусств казалась легкой. Остальное? Не очень.

Когда я увидел книги по арифмантии и рунам, я решил просто пропустить это, и сосредоточился на практике защитных заклинаний, так что часами я просто произносил кучу заклинаний. Я запоминал обычные, даже необычные, которые я никогда не слышал раньше из фильмов. У меня довольно хорошие навыки запоминания, у меня нет эйдетической памяти или чего-то подобного, но этого достаточно.

После этого у меня появилось еще несколько свободных часов, и я попытался выучить арифмантию, это просто математика с дополнительными шагами, это как расшифровывать слова из предельной функции… звучит глупо, но это то, что есть. Я пролистал ее, получил общее представление о том, о чем она, и закрыл ее, чтобы сделать это в другой раз. Взял книгу рун, оказалось, что это просто использование древнего языка для зачарования вещей, возможно, это поможет выучить рунические языки, древнегерманский, арабский, китайский, японский, латынь, иероглифы, все в этом роде. Я сделаю это позже.

Зелья… ладно, судя по всему, это просто рецепты, вроде кулинарии, но с магией… черт, здесь много практических вещей. То есть, это не так уж плохо, я ненавижу теоретические вещи, так что, думаю, я смогу пройти через это.

Я перешел к Травологии, по сути, биологии с дополнительными ветками. Астрономии - похоже на то, что я изучал в прошлом, так что это не должно быть плохо. История магии. Жаль, что у меня нет подкаста для этого, похоже, это будет скучное чтение… и, наконец, трансфигурация. Не знаю, как насчет этого… похоже, для этого класса мне нужно иметь широкое воображение, огромную сосредоточенность и сильную волю… но в остальном, похоже, все довольно умеренно.

Я был слишком погружен в чтение об уроках Хогвартса, когда вдруг зазвонил колокол часов, о существовании которого я даже не знал. Я вздрогнул от этого звука и повернулся к нему, но

увидел, что часы показывают, что уже вечер, и праздник Хэллоуина вот-вот начнется. Я быстро привел в порядок свою одежду, потому что она стала беспорядочной, а также привел в порядок волосы. Можно сказать, довольно продуктивное начало. Возможно, я даже сам убью Волдеморта. Подождите, не говорите так, пожалуйста, не сглазьте...

Ну... в целом, я счастлив.

Звук, доносящийся из Большого зала, очень громкий. Наверное, это правильно, куча детей и подростков, собравшихся в одном большом зале, будут шуметь, не говоря уже о дополнительном багаже, который мы получили в этом году.

Я открыл большую дверь перед собой и вошел в зал, но увидел, что он был переполнен. Я видел, что за столом Слизерина было тесно, потому что там были ребята из Дурмстранга, а также за столом Рейвенкло. Кстати о Рейвенкло, я подошел к нему и не увидел ни одного свободного места... ну, есть одно, но я не очень хочу сидеть с ней сейчас, это будет неловко. Но места уже буквально нет, проклятая магия и ее точность. Так что я сделал то, что должен был сделать, я подошел к тому единственному пустому месту и спросил ту, что сидела рядом, это была Флер:

- Могу я присесть здесь? - вежливо спросил я, стараясь не показаться неловким. Флер повернулась ко мне, и я увидел, что она немного удивлена. Она ничего не сказала, но кивнула. Я быстро сел на единственное свободное место и просто ждал, когда директор начнет пир. Черт, уже неловко.

- Итак... - Я сломал с ней лед. - Когда придет твой отец?

- Завтра утром, - спокойно ответила она со своим густым французским акцентом. - Я найду тебя, когда он приедет, не волнуйся об этом.

- Хорошо, - пробормотал я, боже, она только усилила неловкость. - Ты кинула свое имя в кубок?

Девушка повернулась ко мне, наконец.

- Поэтому я здесь, почему ты думаешь, что я не кинула его? - сказала она довольно оборонительно. Ладно, это довольно сильный ответ.

- Верно, извини.

К моему счастью, Дамблдор быстро сказал нам есть, еда появилась передо мной, и я взял небольшое количество еды на свою тарелку. Я ел довольно медленно, так как было чертовски неудобно видеть, как множество мальчиков-подростков смотрят на меня с завистью и ревностью. Я повернулся к Флер, она выглядела занятой едой, поэтому я задал ей вопрос.

- Ты в порядке? - спросил я ее. Она повернулась ко мне и вздохнула.

- Британская еда немного... жирная, - пробормотала она.

- О. Ну, может, ты хочешь чего-нибудь еще? - спросил я. - Может быть, французское блюдо? Я, наверное, могу поискать его на других столах.

Она немного засомневалась в моем предложении, но в конце концов согласилась.

- Тогда не мог бы ты найти мне буйабес?

Что это, черт возьми?

- Что это?

- Это рагу из моллюсков, - объяснила она. - У меня не было возможности отведать его вчера из-за... ну...

- О... прости, - пробормотал я. - Прости за вчерашнее. Я принесу твое рагу.

Она просто улыбнулась мне:

- Спасибо.

- Не беспокойся, мне все равно нужно уйти от всех этих глаз.

Я тихо вздохнул, встал со скамейки и быстро пошел через большой зал, внимательно осматривая столы в поисках какого-нибудь рагу, и нашел его на гриффиндорском столе, перед той, кого я знал. Я подошел к нему и поприветствовал девушку, которая ела это блюдо:

- Добрый вечер, Грейнджер, ты все еще хочешь буйабес?

Грейнджер посмотрела на меня:

- Уитлок... Нет, ты можешь взять его, если хочешь.

- Тебе это нравится? - неожиданно спросил некто рыжий.

- Я еще не знаю. - Я пожал плечами, схватив миску двумя руками.

- Тогда зачем ты ее взял? - снова спросил он меня.

- Флер хочет. Видимо, британская кухня не по зубам ей, - сказал я небрежно.

- Похоже, ты был очарован вейлой, - неожиданно прокомментировала Грейнджер, не поворачиваясь ко мне лицом. Я лишь усмехнулся над ее словами:

- Это называется быть милой, Грейнджер, тебе стоит иногда пробовать.

Я повернулся, успев увидеть, как Грейнджер надулась на мои слова, после чего вернулся к своему столу и поставил буйабес перед Флер.

- Вот, - сказал я, опускаясь на свое место. Она взяла миску и положила порцию на свою тарелку. Потом улыбнулась мне:

- Спасибо.

- Не за что. - Я улыбнулся в ответ, а затем повернулся к своей тарелке. Я медленно ел, но быстро почувствовал себя сытым.

Я огляделся вокруг, случайные завистливые взгляды все еще были. Я посмотрел на Полумну, которая с удовольствием ела пудинг в углу, игнорируя все свое окружение. Я просто вздохнул и подождал, пока остальные закончат свои блюда и, наконец, завершат этот проклятый вечер.

- Месье У... Арчи? - внезапно произнесла Флер, закончив трапезу рядом со мной.

- Да? - ответил я.

- Это моя сестра, Габриэль, - сказала она, откинувшись назад, чтобы я мог видеть ее сестру, девятилетнюю девочку, застенчиво смотрящую на меня. - Она пришла со мной, чтобы увидеть Огвартс.

- О. - Я просто улыбнулся девочке. - Привет, Габриэль. Она говорит по-английски?

- Нет, - слабо ответила Флер, не утруждая себя использованием английского. - Только я могу говорить по-английски, хотя и плоховато.

Я пожал плечами на ее слова:

- По-моему, достаточно хорошо.

Флер лишь слабо улыбнулась мне.

- Арчи, завтра, что бы ни случилось, пожалуйста, сделай правильный выбор.

Я поднял бровь:

- Выбор? Какой выбор?

Она проигнорировала мои слова и продолжила говорить:

- Я понимаю, что британские чистокровные склонны игнорировать возраст, но я прошу тебя, сделай правильный выбор. Она еще не готова.

- Я не понимаю, Флер? О чем ты говоришь? - Я все еще был в замешательстве. Она выглядела нерешительной, она собиралась что-то сказать, но тут Дамблдор встал, громко обращаясь к студентам в зале:

- Что ж, кубок почти готов принять решение, - сказал Дамблдор. - По моим расчетам, на это потребуется еще одна минута. Теперь, когда будут названы имена чемпионов, я бы попросил их подняться в верхнюю часть зала, пройти вдоль стола персонала и пройти в следующую комнату, где они получат свои первые инструкции.

Ну, вот, кажется, и все, чемпионы... точно.

Я увидел, что Дамблдор достал свою старшую палочку и притушил огонь в зале, сделав атмосферу довольно напряженной. Огонь в кубке засиял ярче - время почти пришло, и Дамблдор приготовился поймать первую бумажку.

Пламя внутри кубка внезапно стало красным. Из него начали вылетать искры. В следующее мгновение в воздух взметнулся язык пламени, из него вылетел обугленный кусок пергамента. Студенты ждали, что же там внутри. Старый директор поймал кусок пергамента и поднес его к огню, чтобы прочитать при свете пламени, которое снова стало голубовато-белым.

- Чемпионом Дурмстранга, - объявил он громким и четким голосом, - будет Виктор Крам.

Зал наградил Крама, который теперь пробирался сквозь толпу, чтобы пройти к Дамблдору, громкими аплодисментами, сам директор поздравил его, похвалив, как всегда. Мальчик прошел мимо меня, и на его лице появилась широкая улыбка, он был горд собой.

Хлопки и приветствия быстро стихли, когда огонь снова стал красным, а Крам исчез в соседней комнате. Из кубка снова вылетел еще один пергамент, это была элегантная бумага, вероятно, из Шармбатона.

- Чемпионкой от Шармбатона, - сказал Дамблдор, - является Флер Делакур!

Затем я увидел, что студенты Шармбатона начали хлопать, но не так громко и радостно, как Виктору. Они были разочарованы, я видел, как один даже начал плакать. Тем временем Флер улыбалась и целовала лоб своей сестры, она посмотрела на меня и мягко улыбнулась.

- Поздравляю, - просто сказал я. Она просто кивнула на мои слова, подошла к Дамблдору, пожала ему руку и вошла в следующую комнуту.

После этого, Седрик Диггори стал чемпионом Хогвартса, и ему аплодировали громче всех. Затем Дамблдор собирался отправить нас спать, но тут из кубка прозвучало имя Поттера, и наступила мертвая тишина. Когда люди поняли, что происходит, они начали кричать на мальчика, пока он шел к Дамблдору. Я не слушал их, я уже знал, что произойдет, и просто ждал, когда Дамблдор отправит нас спать. Дамблдор просто вышел из большого зала, оставив студентов одних.

Я только вздохнул, глядя на это состояние. Люди продолжали препираться и протестовать с профессорами. Я не хотел слушать все это, поэтому вместо этого я встал и вышел из большого зала, направляясь в общую комнату Рейвенкло, чтобы закончить день, не обращая внимания на слова профессоров, которые пытались остановить меня.

http://tl.rulate.ru/book/74575/2385850